

Наше творчество

«В науке я прослыл поэтом, среди поэтов я — ученый».

Дмитрий Леонидович ГОЛОВАНОВ, к. г. н., ст. преподаватель кафедры геохимии ландшафтов и географии почв

В 2017 г. исполнилось 120 лет со дня рождения Александра Леонидовича Чижевского (1897–1964) — не только выдающегося ученого-гелиобиолога, основоположника космического естествознания (совместно с В.И. Вернадским и К.Э. Циолковским), но и талантливого поэта, оригинального художника. Его закон квантитативной компенсации в функциях биосферы рассматривается в курсе «Геофизика ландшафта», разработанного К.Н. Дьяконовым, как один из немногих «сквозных» законов географии. Научные чтения и семинары, посвященные развитию наследия Чижевского, периодически проходят на географическом факультете.

Юбилейные мероприятия состоялись в марте 2017 г. в Санкт-Петербургском центре РГО. Их инициатором выступила Марина Августиновна Трубина, руководитель секции медицинской метеорологии РГО. Выставка «Циолковский, Королев и Чижевский — от замысла — до старта» прошла в начале прошлого года в Московском планетарии. Именно Сергею Павловичу Королеву отдавал Чижевский на рецензию свои воспоминания «Годы дружбы с Циолковским». А.Л. Чижевский стал свидетелем реализации С.П. Королевым замыслов своего калужского земляка и старшего друга. Неоценима роль А.Л. Чижевского в отстаивании мирового авторитета Константина Эдуардовича: его вкладом стали перевод на немецкий язык, а также издание и рассылка в 1920-е годы ведущим ученым ракетной и космической тематики книги Циолковского «Ракета в космическом пространстве». Отец космонавтики и ракетостроения Герман Оберт безоговорочно признал авторитет Циолковского.

Подведение итогов года 120-летия А.Л. Чижевского состоялось на I Международной научно-практической конференции, посвященной сохранению творческого наследия и развитию идей А.Л. Чижевского. Конференция прошла 11–12 декабря 2017 г. в Государственном музее истории космонавтики имени К.Э. Циолковского в Калуге. А 15 декабря 2017 г. в Доме русского зарубежья им. А. Солженицына в Москве состоялась презентация книги «Вдохновленный солнцем. Поэзия и живопись Александра Чижевского», которую представлял автор-составитель альбома культуролог Валерий Байдин.

Активизация поэтического и художественного творчества происходила у А.Л. Чижевского в периоды вынужденного спада научных исследований — во время

Гражданской войны (1918–1920), в условиях заключения (1942–1950) и во время ссылки в Караганду (1951–1958). Нередко под стихами Чижевского стоят две даты: написано в Калуге и доработано в Караганде.

Картины Чижевского — не столько зарисовки с натуры, сколько отражение внутреннего душевного состояния художника. Учился Александр Леонидович в начале века у французского художника-импрессиониста Гюстава Нодье, ученика знаменитого Эдгара Дега.

Портрет А.Л. Чижевского с дарственной надписью А.В. Григорьева — первого профессионального марийского художника — результат встречи двух творческих личностей в 1946 г. во время ссылки в Караганде.

Поэзия Чижевского раскрывает «внутреннюю лабораторию» совсем не кабинетного ученого, но естествоиспытателя масштаба Иоганна Вольфганга фон Гёте и Михаила Васильевича Ломоносова — в равной степени ученых и поэтов. А.К. Толстой называл Чижевского продолжателем Тютчевской линии в русской поэзии.

Мера жизни

Часами я сижу за препаратом
И наблюдаю жизни зарожденье:
Тревожно бьётся под живым субстратом
Комочек мышц — о, вечное движенье.

Движенье — жизнь. Сложнейший из вопросов.
Но все догадки — все, бесполезны.
Возникло где? Во глубине хаосов?
Пришло откуда? Из предвечной бездны?

Бессилен мозг перед деяньем скрытым:
Завеса пала до её предела:
Здесь времена космические слиты
В единый фокус — клеточное тело.

Я тон усилил до органной мощи
Катодной схемой, — слышу ритмы струек:
Несуществующее, а уж ропщет!
Неявленное, а уж протестует!

Должно быть, жизнь — заведомая пытка —
В зародыше предвидит истязанье:
В развёртыванье жизненного свитка
Звучит по миру жгучее страданье.

Но страшны тоны сердца, и тревога
За бытие земное не случайна.
Да, мера жизни — это мера Бога
И вечно недоступная нам тайна.
30 мая 1943

О беспредельном этом мире
В ночной тиши я размышлял,
А шар земной в живом эфире
Небесный свод круговращал.

О, как ничтожество земное
Язвило окрылённый дух!
О, как величие родное
Меня охватывало вдруг!

Непостижимое смятенье
Вне широты и долготы,
И свет, и головокруженье,
И воздух горной высоты.

И высота необычайно
Меня держала на весу,
И так была доступна тайна,
Что я весь мир в себе несу.

Там, притаившись на мгновенье
В испуге свёрнутым клубком,
Трепещут тени, как виденье,

И снова катятся, как ком!

Они летят стремглав в низины,
Вытягиваются и дрожат,
Врезаясь в чащи и стремнины,
Тревожа сон нагорных стад.

А солнце гонится за ними
Всё дальше, глубже, в тьму долин,
Вбивая стрелами своими
Во мрак победоносный клин.

Туман редет вдоль потока,
И тени мечутся на нём,
Как бы прибежища у рока
Ища меж влагой и огнём.

Но луч всесветный, всемогущий,
Разящий в мраке и во мгле,
Влетит в последние их кущи
И тени пригвоздит к земле!

1917

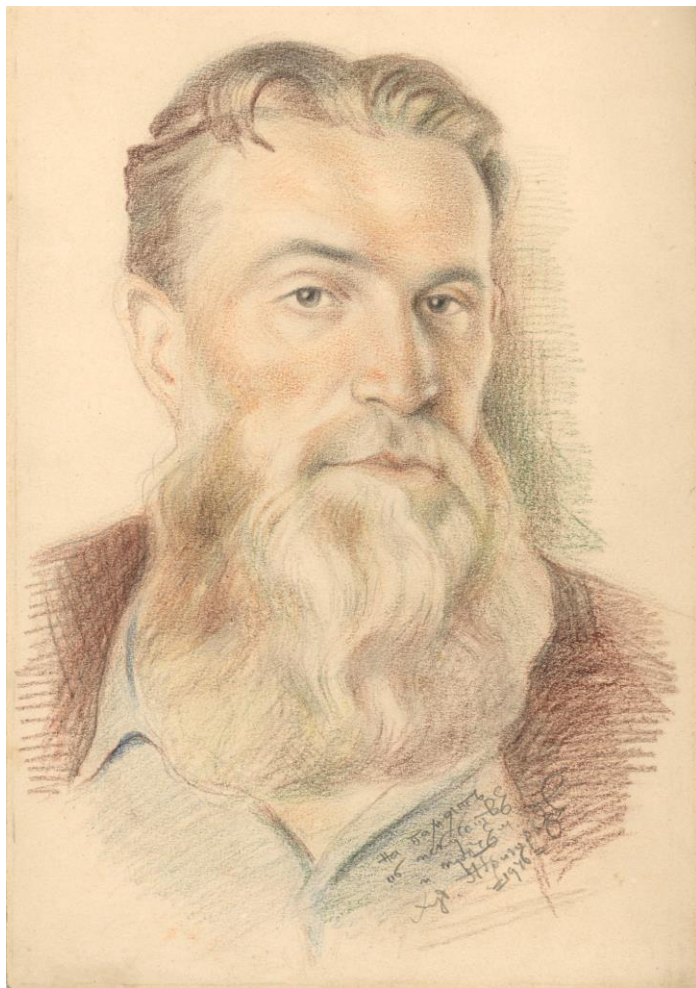
Утопическая мысль

В изгнании крепнут убеждения:
Мужайся духом, кто гоним!
За кровь, за пытки, за гоненья
Врагам сторицей воздадим.

Застенок породит застенок,
Тюрьма — стостенную тюрьму,
И мир погибнет за бесценнок
В братоубийственном дыму.

Таков наш суд и осужденье!

Но выход есть из тьмы и зла,
Когда б Земля в одно владенье
И в строй единый перешла.
1917

Портрет Чижевского работы А.В. Григорьева. 1946 год. Долинка, ныне Карагандинская область

Приближается осень. 1957г.

Зеленый шум. 1953 г.

Дождливый день. 1947 г.

Холодная осень, первый снег. 1953г.